

© 1993 г.

В.С. СЫЧЕВА

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ПО ОЦЕНКАМ НАСЕЛЕНИЯ (обзор социологических исследований)

СЫЧЕВА Валентина Сергеевна - младший научный сотрудник Института социологии РАН. В нашем журнале постоянно ведет рубрику «Книжная полка социолога»; в № 8, 1990 опубликовала интервью.

За прошедшие с начала перестройки шесть лет наше общество сильно изменилось. Поменялись многие ориентиры и ценности жизни. Общество раскололось на части, которые, противореча друг другу, все же составляют единое целое. Построение рынка потребует от жителей России не только денег и сил, но и немало лишений и компромиссов.

В углубляющемся экономическом хаосе существенное значение приобретает отслеживание тенденций, которые складываются в общественном мнении. «Может увеличиваться разрыв между мнением, настроением и реальным поведением, и в то же время увеличивается необходимость учитывать настроения людей. Анализ предпочтений, ожиданий и страхов людей становится необходимым элементом оперативного управления» [1].

Для того, чтобы определить отношение различных социальных групп к проблемам, возникающим в связи с резкими изменениями в социально-экономических отношениях, группой «Исследование проблем регулирования распределительных отношений. Института социологии было проведено два телефонных опроса москвичей (методика разработана канд. филос. наук. Н.Ф. Наумовой; автор статьи руководил группой анкетеров и участвовал в опросах) в мае 1990 и октябре 1991 г. Результаты этих опросов были сопоставлены с результатами телефонного опроса, проведенного группой в 1988 г. Для более полного выявления тенденций в динамике общественного мнения полученные данные сопоставлены по сходным и совпадающим позициям с результатами исследований ВЦИОМ и Службы изучения общественного мнения, под руководством д-ра филос. наук Б. А. Грушина.

Повторный опрос 1990 г. проведен на основе телефонного опроса 1988 г. (опрошено 1 136 человек [2], где респондентами были лица, согласившиеся принять участие в повторном опросе (таких было 959). В силу различных причин (отсутствие во время опроса, отказ от интервью и т.д.) опрошено 545 респондентов. Опрос 1991 г. проводился на основе 1990 г., что составило 519 респондентов [3].

Среди опрошенных в 1990 г. было 37,4% мужчин, а в 1991 г. - 36,6%. По возрасту респонденты распределились в 1990 г.: до 24 лет - 13,5% (в 1991 г. - 11%), 25-55 лет - 68,9% (1991 - 71,8%), 56 лет и старше - 17,6% (1991 г. - 17,2%). Респондентов с высшим образованием в опросе 1990 г. оказалось 40,7%, а в 1991 г. - 43,7%; со

средним специальным (техникум и т.д.) - 27,7% (1990 г.) и 26,5% (1991 г.), с законченной средней школой (в том числе ПТУ со средним образованием) соответственно 14,9% и 14,6%. Из опрошенных 25,2% (1990 г.) составили рабочие (в 1991 г. - 26,2%), ИГР - 31,1% (1991 г. - 27,5%), служащие - 22,2% (1991 г. - 23,8%). В опросе 1991 г. 2,6% составили предприниматели. Среди опрошенных в 1990 г., 67,8% - это рядовые работники (1991 г. - 68,8%), руководителей подразделений в организациях насчитывалось 24,3% (1991 г. - 28,0%).

Данные опросов свидетельствуют о значительном снижении удовлетворенности уровнем среднемесячного дохода на члена семьи, и это при том, что номинальные размеры месячного заработка и душевого дохода заметно возросли:

	1988 г.	1990 г.	1991
до 50 руб.	4,6	1,5	—
51-100 руб.	38,0	33,6	4,5
101-200 руб.	48,5	45,0	28,0
201-300 руб.	5,5	9,7	31,8
301-500 руб.	0,6	2,2	25,2
501 и более руб,	—	1,1	9,0
затруднились ответить	2,8	7,0	1,5

За три года практически исчезли группы с душевым доходом до 100 руб., составлявшие в 1988 г., 42,6%, и появились отсутствующие в 1988 г. группы с доходом более 500 руб. В 1990 г., они составляли 1,1%, а в 1991 г. уже 9%; учтем, что опрошенные имеют склонность занижать размеры своего заработка и душевого дохода.

За весь рассматриваемый период происходит быстрое снижение реальных доходов, рост номинальных доходов перекрывался инфляционными процессами. Этим и объясняется резкое снижение уровня удовлетворенности доходом. Так, при опросах, проводимых группой Института социологии на вопрос «Удовлетворяет ли Вас этот доход?» ответы (в %) распределились следующим образом:

	1988 г.	1990 г.	1991 г
в основном, да	40,3	19,6	12,0
в основном, нет	58,3	77,5	87,4
затрудняюсь ответить	1,3	2,8	0,6

Если в первом опросе (1988 г.) немного больше половины не удовлетворены доходом, то к 1991 г. эта группа возросла до 87%.

По материалам ВЦИОМ прослеживается неудовлетворенность материальным положением (декабрь 1990 г., опрошены 3 399 респондентов) [4]. Говоря о доходах, респонденты (45% от числа опрошенных) ответили, что «экономят», и только 7% - что «живут без особых материальных забот». Эти суждения, как показывает таблица, не зависят от пола, возраста и образования. Только ответы респондентов, которые «едва сводят концы с концами», различаются возрастом и образованием. Респонденты старшего поколения и с образованием меньше 9 классов в большинстве своем пенсионеры, и пенсия дает им действительно возможность сводить концы с концами, кроме того, у них ниже уровень потребностей.

В 1989 г. в опросе ВЦИОМ был задан аналогичный вопрос. Если сравнить ответы респондентов с ответами в 1990 г., то увидим, что с 2% до 6% возросла доля живущих за гранью бедности, с 53% до 46% понизилась доля людей, которые, по собственным оценкам, живут более или менее прилично [5]:

По материалам того же исследования ВЦИОМ, проведенного в 1989 и 1990 гг., снова обнаруживается тенденция ухудшения материального положения у значительной части опрошенных. В 1989 г. эта часть составляла 11%, а в 1990 г., 27% [6].

Теперь обратимся к опросу ВЦИОМ, который уже три года подряд проводил обширное социологическое исследование по итогам года, В 1988 г. опрошено около 2 000 человек, в 1989 г. - 3 000, выборка в 1990-м - 4 600 человек [7].

За три года уменьшилась группа респондентов, у которых «доходы остались теми же» 64% (1988) до 50% (1990), но возросла с 13% до 25% группа респондентов, у

которых «доходы стали меньше». Скорее всего, эта часть говорила о реальных доходах. Более адекватное представление об изменениях в материальном положении дает ответ на следующий вопрос в том же опросе ВЦИОМ. 1990 г. для 71% респондентов, оказался «труднее, чем предыдущий» в группах со средним доходом. Для 20% 1990 г. стал «таким же, как и предыдущий» [8].

Каково мнение респондентов о предстоящем изменении материального положения их семей при переходе к рынку? По данным ВЦИОМ (декабрь 1990 г., опрошено 3 399 человек), 49% респондентов считали, что их положение ухудшится. Особенно пессимистично смотрят на свое будущее люди старше 55 лет и имеющие неполное среднее образование. 20% считали, что «вначале условия будут ухудшаться, затем улучшатся». Такого мнения придерживаются молодые люди до 24 лет (27%) и респонденты с высшим образованием (31 %). Только 4% ответили, что положение улучшится, и 7% считали, что останется без изменений. 19% респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Только 31% не опасался перехода к рынку [9].

Как же смотрят в свое более отдаленное будущее (в пятилетней перспективе)? Ответ находим в опубликованных данных Службы изучения общественного мнения под руководством проф. Б.А. Грушина (17 июля - 5 августа 1990 г., общее число опрошенных 2 504 человек), 46% от числа опрошенных считали, что положение ухудшится, намного ухудшится - 31%, незначительно ухудшится - 15%; 22% ответили, что положение улучшится, из них - 6% - намного. Такое единодушие проявили люди с разным уровнем образования, различным социальным статусом. Но молодежь более оптимистична, оптимизм падает в зависимости от возраста [10].

В феврале 1992 г. Служба изучения общественного мнения провела опрос россиян (1 985 человек). Подавляющее большинство отмечает ухудшение условий своей жизни. Ответы на вопрос «Как изменились условия Вашей жизни за последние несколько месяцев?», %:

улучшились - 3;

остались без изменений - 36;

ухудшились - 61.

Чаще других отмечали ухудшение самые молодые и самые пожилые респонденты (61% и 67% соответственно), люди с высшим образованием и имеющие семь классов и ниже (62% и 63%). Жители села пострадали меньше горожан (54% селян и 63% горожан считают, что жизнь ухудшилась). Жизнь москвичей по сравнению с жизнью россиян стала лучше (6% против 3%), но гораздо больше тех, чья жизнь стала хуже (73% против 61%) [11].

Москвичам в октябре 1991 г., в телефонном опросе Института социологии, был задан вопрос о том, что они будут делать, если в ближайшее время жизнь станет более трудной и жизненный уровень упадет еще больше. Так как респонденты могли выбрать до двух вариантов, то сумма ответов превышает 100%:

- станут добиваться повышения зарплаты - 7;
- будут искать дополнительные заработки, приработки - 38,4;
- заведут собственное дело, организуют кооператив, уйдут в малое предприятие - 12,6;
- сменят профессию на более выгодную - 11,9;
- всерьез займутся обработкой своего участка - 16,2;
- будут во всем экономить, терпеть - 23,9;
- выхода для себя не видят - 12,6;
- затруднились ответить - 3,6.

79% респондентов имеют какие-то планы, чтобы воспрепятствовать снижению своего жизненного уровня. Молодое поколение более оптимистично, половина (в возрасте 30-34 лет) будет подрабатывать. Собираются искать дополнительные заработки москвичи с высшим образованием (48,7%) против 5,9% с образованием до семи классов. Пессимисты (36,5%) - это респонденты старшего поколения (56 лет и старше), которые будут экономить, среди них с образованием до семи классов - 52,9%

(против респондентов с высшим образованием (20,5%)); (1/4 старшего поколения вообще не видит для себя выхода,

Пропаганда предпринимательства захватила в основном молодежь, с ростом возраста доля резко падает, начиная с группы 56-летних и старше. Завести собственное дело хотят 34,4% с незаконченным высшим образованием против 7,7% с законченной средней школой, 47,6% учащихся против 11,7% работающих, и 27,3% руководителей организаций против 9,7% рядовых работников.

По результатам опросов ВЦИОМ за три года (в 1988 г. опрошено около 2 000 человек; в 1989 г. - 3 000; в 1990 г. - 4 600) «Какие из проблем осложняют Вашу жизнь, жизнь Вашей семьи,» были выделены самые острые социальные проблемы. Так, в 1988 г. наиболее острой проблемой, по мнению респондентов, была жилищная. Второе место занимала проблема низких доходов и высоких цен. Однако уже в следующем году эта проблема встала на первое место и продолжала занимать его в начале и конце 1990 г. В 1989 и 1990 гг. на второе место выходят нехватка и плохое качество продовольствия, а жилищная проблема отодвигается на третье [12].

Уже с 1989 г. проблема высоких цен является главной, и неудивительно, что люди связывают свое представление о переходе к рыночной экономике преимущественно с ростом цен. В телефонном опросе, проведенном в мае 1990 г. Институтом социологии, был задан вопрос «При переходе нашей страны к рыночной экономике возможны нежелательные последствия. Какие из этих последствий, будут самыми тяжелыми для большинства людей?»¹. Ответы распределились так (в %):

- введение карточек на большинство продуктов и товаров - 2,4;
- денежная реформа - 4,1;
- неконтролируемый рост цен - 54,2;
- сдерживание, «замораживание» роста зарплаты трудящихся - 11,4;
- резкий рост безработицы - 12,4;
- увеличение неравенства в доходах - 5,7.

По данным опроса ВЦИОМ (декабрь 1990 г., опрошено 3 399 человек, та же картина) 54% связывают переход к рынку с ростом цен как по Москве, так и по Союзу в целом [13].

Распределение ответов на вопрос «С чем прежде всего связывается у Вас представление о рыночной экономике?» (см. сноску¹).

- с оздоровлением экономики - 20;
- со свободой предпринимательства - 14;
- с повышением уровня жизни - 19;
- с ростом цен - 54;
- с расслоением на богатых и бедных - 34;
- со снижением уровня жизни - 23;
- с безработицей - 22;
- с частной собственностью - 14.

Вторая по значимости проблема - расслоение на богатых и бедных, но 53% опрошиваемых надеялись на положительные последствия перехода к рыночным отношениям (оздоровление экономики, свобода предпринимательства, повышение жизненного уровня).

Можно оценить первые результаты перехода к рынку (ВЦИОМ, декабрь 1990 г. 3 399 человек). По оценкам респондентов, увеличился разрыв в доходах по России (68%), лишь 5% придерживаются противоположного мнения [14]. Но основная масса населения пока еще не может определенно сказать, будет ли справедливым распределение доходов в нашем обществе с переходом к рынку (55%), 25% считают его менее справедливым, лишь 19% - более справедливым [15].

По результатам опросов видно, что не у всех респондентов появилась возможность повысить доходы приработками и дополнительными заработками (ВЦИОМ, декабрь

---

¹ Отвечая на данный вопрос, респонденты могли выбрать несколько позиций,

1990 г., 3 399 человек 59% не согласны с тем, что у представителей их социально-демографических групп появилась такая возможность, из них 63% женщин, 65% людей имеющих среднее специальное образование; 20% согласны с тем, что появилась возможность подработать, также 20% пока не имеют определенного мнения [16].

Служба изучения общественного мнения в феврале 1991 г. провела всесоюзный опрос (2 500 человек), в котором задавался вопрос «Как Вы полагаете, государство должно стараться распределить все производимые обществом блага примерно поровну или оно должно каждому дать возможность зарабатывать столько, сколько он может?». 70% респондентов считают, что нужно каждому дать возможность зарабатывать столько, сколько он может. Среди давших такой ответ 85% москвичей, 85% с высшим образованием, но процент понижается с возрастом и повышается с уровнем образования; среди жителей городов доля сторонников уравнилельного распределения ниже, чем среди жителей сел и деревень [17].

Что думают респонденты о возможности изменения их доходов в ближайшие 2-3 года (ВЦИОМ, декабрь 1990 г.)? 45% жителей России считают, что «богатые станут богаче, а бедные - беднее». Так думают люди разного возраста и с различным уровнем образования. Но есть и оптимисты (26%), которые полагают, что «кто хорошо трудится, сможет и получать больше». Среди них 34% респондентов в возрасте до 24 лет [18]. Ответы на вопрос «С какими суждениями относительно возможного изменения доходов людей в течение 2-3-х лет Вы более всего согласны?» (респонденты могли выбрать несколько позиций) распределились так [19]:

те, кто хорошо трудится, смогут и получать больше - 25;

богатые станут богаче, бедные - беднее - 45;

получать станут больше те, кто сумеет устроиться на хорошую работу - 30;

богаче станут только те, кто живет нечестным трудом - 50;

люди с небольшими доходами смогут улучшить свое положение, потому что будут увеличены пенсии, пособия - 7;

больше всего вырастут заработки у тех, кто и сейчас хорошо зарабатывает - 21;

большие доходы смогут иметь только «частники» - 24;

разница в доходах заметно сократится - 2;

думаю, что все останется без изменений - 4;

затрудняюсь ответить - 11.

«Хорошо ли, что люди богатеют, если они наживают свое богатство честным путем?» Такой вопрос был задан жителям России Службой изучения общественного мнения (Всероссийский опрос, 5-16 сентября 1991 г., опрошено 2 000 человек). Положительно ответили на вопрос среди учащихся - 85%, работников торговли и быта - 84%, кооператоров - 85%, руководителей высшего звена - 82%. С ростом образования растет доля положительных ответов: от 64% в группе с низшим образованием до 80% среди имеющих среднее специальное и высшее образование. Отрицательно ответивших на вопрос больше всего среди людей от 55 до 59 лет (23%), пенсионеров (20%), колхозников (20%), наименее образованных (21% против 8% имеющих высшее образование) [20].

Кто же, по оценкам респондентов, имеет более благоприятные условия для увеличения доходов, зарплаток? (ВЦИОМ, декабрь 1990 г.) [21].

рабочие - 1;

специалисты, ИТР - 3;

кооператоры - 68;

арендаторы, фермеры - 18;

колхозники, работники совхозов - 2;

инициативные, предприимчивые люди - 19;

жулики, махинаторы - 65;

работники торговли, общественного питания - 41.

По мнению респондентов, благоприятные условия для повышения своих доходов получили кооператоры (68% против 74% - в опросе 1989 г.), жулики и махинаторы

(65% против 56% - в 1989 г.)» работники торговли и общественного питания (41% против 22%). С большим отрывом от этой группы идут инициативные» предпринимчивые люди (19% против 15%), арендаторы и фермеры (19%). Респонденты считают, что основные социальные группы нашего общества (рабочие, колхозники, специалисты и ИТР) не имеют таких возможностей [22],

В телефонном опросе 1990 и 1991 г. по Москве (ИС АН) вопрос был сформулирован иначе: «У каких групп населения, по Вашему мнению, резко повысятся доходы в ближайшее время?»:

	1990 г.	1991 г.
руководящие работники	10,1	2,2
научные работники	1,5	1,1
рабочие высококвалифицированных профессий	2,0	0,6
деловые люди, кооператоры, предприниматели	47,2	68,8
торговые работники, сфера обслуживания	4,2	2,4
аграрный сектор	0,9	0,6
«кто и раньше хорошо жил», «кто имеет деньги»	2,2	2,1
дельцы теневой экономики	9,7	9,3
затрудняюсь ответить	21,7	12,7

Часто отвечают, что доходы резко возрастут у кооператоров и предпринимателей; доля таких ответов возросла за один год на 20%. Уменьшилась группа людей» которая в 1990 г. затруднялась ответить на этот вопрос (с 21,7% до 12,7%). При ответе не обнаружилось существенных различий в мнении респондентов с разным уровнем образования и разного возраста.

В том же телефонном опросе, по мнению москвичей, доходы резко снизятся у пенсионеров, инвалидов, многодетных, т.е. социально незащищенных, и у людей, живущих на зарплату. Это суждение не зависит от пола, возраста и образования. Так как вопрос был открытым, то по ответам респондентов образованы следующие группы:

	1990 г.	1991 г.
ИТР	5,5	11,2
социально незащищенные	24,7	28,2
малооплачиваемые	11,4	5,8
живущие на зарплату	28,7	36,3

В телефонных опросах Института социологии москвичам были заданы вопросы о высоких и низких заработках в современных условиях. В связи с ростом доходов и всеобщим вздорожанием жизни, изменились и представления о размерах месячной зарплаты. В опросе 1991 г. появилась группа респондентов, которая считает, что не может быть предела в заработной плате.

«А какой месячный заработок Вы считаете высоким в современных условиях?»

1990 г.	1991 г.
до 500 руб.-28,2;	
501-1 000 руб. - 35,2;	до 1 000 руб. - 34,9;
1 001-2 000 руб. - 5,5;	1 001-2 000 руб. - 30,2;
2 001-5 000 руб.-7,1;	2 001-5 000 руб.-21,6;
5 001-10 000 руб.-0,7;	5 001- 10 000 руб.-5,5;
более 10 000 руб. - 23,3.	более 10 000 руб.-1,9;
	нет предела — 5,9.

Какова же зависимость между заработной платой респондентов и их представлениями о высокой заработной плате (ответы 1991 г.)?

Среднемесячный общий заработок в настоящее время	Какой месячный заработок Вы считаете высоким в современных условиях? (руб.)					
	501-1 000	1001-2000	2001-5000	5001-10000	более	нет предела
до 200	68,8	25,0	6,3	0	0	0
201-300	38,3	35,8	16,0	2,5	2,5	4,9
301-500	32,0	31,4	24,8	5,2	13	5,2
501 и выше	20,9		29,4	7,8	3,9	7,8

Из опроса видно, что с ростом размеров зарплаты респондентов растет и представление о высокой зарплате. А какой месячный заработок респонденты считают низким, не обеспечивающим прожиточный минимум в современных условиях (опрос 1991 г.)?

Среднемесячный общий заработок в настоящее время (без вычетов), руб.	Какой месячный заработок Вы считаете недопустимо низким не обеспечивающим прожиточный минимум в современных, условия? (руб.)				
	до 200	201-300	301-500	501-1000	более 1001
до 200	56,3	37,5	6,3	0	0
201-300	24,7	38,3	28,4	6,2	2,5
301-500	15,0	32,7	43,8	8,5	0
501 и выше	21,7	24,3	39,5	18,6	3,9

По телефонным опросам, проводимым Институтом социологии в 1988, 1990 и 1991 гг., видно, как изменилось мнение респондентов о соответствии их заработка и трудового вклада, в зависимости от ситуации в стране:

	1988 г.	1990 г.	1991 г.
в общем соответствует	47,9	29,1	21,2
нет, я заслуживаю большего	46,9	61,1	72,8
нет, я не всегда отработываю свой заработок	2,5	4,8	2,4
другой ответ	0,5	0,3	0
затрудняюсь ответить	2,3	4,8	3,7

Из опросов видно, что неудовлетворенность опрошенных возросла с 46,9% в 1988 г, до 72,7% в 1991. По данным ВЦИОМ, 40% опрошенных считают свою зарплату слишком низкой [23]. Динамику роста неудовлетворенности респондентов можно объяснить тем, что заработная плата, как правило, не обеспечивает многим рабочим и служащим прожиточный минимум. «Если судить по данным о распределении доходов населения, то бедность в нашем обществе - довольно распространенное явление. Каждый третий человек в стране на момент опроса (сентябрь 1990 г.) имел доход ниже 100 руб. в расчете на члена семьи в месяц, а каждый седьмой - соответственно ниже 75 руб. Уже сами по себе эти данные свидетельствуют о том, что бедность относится к числу наиболее острых проблем.» [24].

В телефонном опросе москвичей 1990 г., проводимом Институтом социологии, был задан вопрос о причинах бедности. Больше половины независимо от пола и профессии считают, что виноваты обстоятельства, жизненные условия; 1/4 затруднилась ответить на этот вопрос.

Каковы мнения респондентов об оценке труда работающих в целом? По исследованиям ВЦИОМ (декабрь 1990 г.), 38% считают, что «живут хуже» чем работают». С мнением о «лености», нерадивости людей согласны лишь 17% опрошенных [25]. Неудовлетворенность зарплатой, работой, невозможностью реализовать свой творческий потенциал, невысокий спрос на квалифицированных рабочих и специалистов приводит к тому, что часть работников с высоким трудовым потенциалом стремится покинуть страну. «Возникает проблема "утечки мозгов", которая с переходом к рыночной экономике открытого типа резко обострится. Уже сейчас темпы выезда из СССР стали приобретать лавинообразный характер. Если в 1986 г. из страны эмигрировали 4 тыс.чел., то в 1987 г. 39 тыс. чел., в 1988 г. - 108 тыс. чел, и в 1989 г. - 239 тыс. чел., что составляет около 30% всех эмигрантов из СССР за истекшие 17 лет (1973-1989 гг.) [26].

«Данные социологических исследований свидетельствуют, что примерно каждый десятый, а по отдельным регионам - каждый пятый из числа социально-активных высококвалифицированных специалистов потенциально готовы уехать за границу, Причем значительную долю потенциальных эмигрантов составляет молодежь - по некоторым оценкам - до 45%. Причинами отъезда из страны часто называют

международные конфликты, политическую и экономическую нестабильность, низкие заработки, недостойные условия жизни.» [27].

Большинство населения боится ухудшения материального положения в связи с переходом к рынку, что служит основой для распространения тревожных настроений и напряженности в обществе. Что касается мнения о том, кто должен взять на себя ответственность по социальной защите человека дальше, пока некоторую часть забот несет государство. Из ответов (телефонный опрос ИС АН 1990, 1991 гг.) можно сделать вывод, что ориентация человека меняется в сторону самозащиты (люди должны сами о себе беспокоиться, а не надеяться на государство) и стремления возложить социальную защиту работника на предприятие или организацию, в которой он работает, А государство должно заботиться об инвалидах, нетрудоспособных и сиротах. При ответе можно было отметить 1-2 пункта:

	1990 г.	1991 г.
социальная защита должна расширяться, государство должно брать на себя больше	36,1	34,0
государство должно обеспечивать только минимальный уровень	17,3	11,4
государство должно обеспечивать только нетрудоспособных инвалидов, сирот	25,3	27,3
государство должно обеспечивать только в чрезвычайных обстоятельствах (крупные аварии) и т.д.)	5,4	2,6
социальную защиту работника должны брать на себя прежде всего те предприятия или организации, где он работает	30,5	43,4
люди должны сами себя обеспечивать, а не надеяться на государство	15,1	21,0
затрудняюсь ответить	6,0	3,0

Нестабильность в обществе отражается в ответах москвичей о будущем нашей страны в ближайшие десять лет, (ИС АН, 1990г.):

надеюсь, что хуже не будет - 8,7;

трудности первых лет перестройки сменятся успешным периодом - 20,9;

вряд ли положение изменится к лучшему - 7,6;

будет трудно, но другого пути у нас нет - 17,4;

в ближайшие годы будет гораздо хуже - 14,2;

будущее представляется мне неопределенным - 19,0;

стараясь о будущем не задумываться - 6,5;

затрудняюсь ответить - 5,7.

Эти ответы «демонстрируют, что оптимистический, опасливо-неопределенный и пессимистический взгляд на будущее представлены примерно в одинаковой степени (21-29%), с маленьким сдвигом к оптимизму. Реже высказывается трезво-нейтральный взгляд. Но социальная структура этих позиций неодинакова. В группе оптимистов относительно больше руководителей, чем рядовых работников, женщин больше, чем мужчин, больше служащих, чем рабочих, пожилых людей здесь больше, чем молодежи. Степень оптимизма не зависит от уровня образования и доходов человека, В группе тех, кому будущее видится неопределенным, относительно чаще встречается молодежь до 24 лет.» [28].

В телефонном опросе 1990-1991 гг. москвичам давалась возможность определить временной кредит доверия, терпения вопросом: «Сколько времени Вы готовы ждать перемен к лучшему?». «Можно было бы считать, что время еще есть. Однако терпение - сложный процесс, оно истощается не плавно, постепенно, а скачками, убывая подчас совершенно незаметно, и не только внешне, но и для самого человека. сегодня оно есть, завтра вдруг его уже нет.» [29].

Так, количество ответов «терпения уже нет, ждать не буду» увеличилось с 5,5% в 1990г. до 9% в 1991 г. Тех, которые готовы были ждать год, стало больше с 6,6% в 1990 г. до 14,2% в 1991г., тех, у кого нет надежды соответственно с 1,1% до 16,1%. Но зато увеличилось число тех, которые не хотят ждать, а будут что-то делать, с 0,9% в 1990 г. до 5,8% в 1991 г, «Потенциал нетерпения очень велик. Он включает не

только тех, кто не желает ждать, но и тех, кто пока "затрудняется ответить" [30]. А их доля сократилась с 24,5% до 14,6%.

Итак, страна перешла к рыночным отношениям, но 90% населения обеспокоены своим будущим и лишь 4% совершенно спокойны [31]. «Рухнуло главное, с психологической точки зрения, завоевание социализма: чувство уверенности в завтрашнем дне» [32]. Это самое сложное - жить в переходный период,

ЛИТЕРАТУРА

1. *Наумова Н.Ф.* Социальная политика и дифференциация доходов в переходный период // Социальная справедливость и проблемы перепада к рыночной экономике. М; ИС РАН, 1992. С. 12.,
2. *Бабаева Л.В., Дмитриев А.В.* Социальная справедливость в зеркале общественного мнения. М.; Знание, 1989.
3. Москвичи о проблемах социальной справедливости. М.: ИС РАН, 1992.
4. Общественное мнение в цифрах. Информ. бюл. М.: ВЦИОМ, 1991, Вып. 10. С. 10.
5. Там же.
6. Там же. С. 8.
7. Общественное мнение в цифрах. Вып. 12 С. 23.
8. Там же. Вып. 13. С. 7.
9. Там же. Вып. 11. С. 12,
10. Мир мнений и мнения о мире. М.: Служба ВР, 1991. № 2, С. 3.
11. Социол. исслед. 1992. № 8. С. 151.
12. Общественное мнение в цифрах. Вып. 1. С. 9.
13. Там же. Вып. 11. С.6.
14. Там же. Вып. 10. С. 14.
15. Там же. С. 16,
16. Там же. С. 14.
17. Мир мнений и мнения о мире, № 9. С. 4.
18. Общественное мнение в цифрах. № 10, С. 13.
19. Там же.
20. Мир мнений и мнения о мире. № 9. С. 4.
21. Общественное мнение в цифрах. Вып. 10. С. 15,
22. Там же.
23. Общественное мнение в цифрах. Вып. 3. С. 15.
24. Бедность в СССР; точка зрения населения // Вопр. экономики. 1991, № 6. С. 60.
25. Общественное мнение в цифрах. Вып. 10. С. 6.
26. *Раковская О.А.* Рынок и молодое поколение // Вопр. прогнозирования. 1991. № 5. С. 32.
27. Там же,
28. *Наумова Н.Ф.* Человек и переходный период // Коммунист. 1991, № 7. С. 90.
29. Там же. С. 91.
30. Там же.
31. Общественное мнение в цифрах. Вып. 8. С. 15.
32. *Ольшанский Д.* Цемент, или Что с нами происходит // Моск. новости. 1992, № 26, С. 17.